

**АРХАИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦВЕТЕ
В ЛИНГВОЦВЕТОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале древнеанглийского и древнерусского языков)**

*Работа представлена кафедрой английской филологии
Тюменского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Н. В. Дрожжащих

В статье рассматривается вопрос об эволюции представлений о цвете в древнерусской и англосаксонской культурах. В качестве древнейшей базы формирования архаических цветовых представлений и компонентов национальной концептосферы цвета в двух культурах выступает цвет-прототип, представленный синкретичным набором признаков «предмет-свет/тьма-цвет» в их непосредственной целостности с предметом – источником цвета.

***Ключевые слова:** эволюция, представления о цвете, архаический, древнерусская и англосаксонская культуры, цвет-прототип, лингвоцветовая национальная картина мира, концепт «цвет».*

T. Kolesnikova

**ARCHAIC IDEAS OF COLOUR
IN THE LINGUISTIC COLOUR WORLD IMAGE
(based on the Anglo-Saxon and Old Russian languages)**

The etymological layer of the concept structure “colour” is considered in the article. The layer is based on the colour prototype, which reflects the archaic knowledge about colour and the national mentality of the Anglo-Saxon culture and the Old Russian one in general.

***Key words:** evolution, archaic, colour, prototype, Old Russian and Anglo-Saxon cultures, concept, national mentality.*

Статья посвящена изучению архаических представлений о цвете в древнерусской и англосаксонской культурах в диахроническом аспекте.

Проблематика, связанная с диахроническим описанием цвета, заключается в анализе концепта «цвет» в древнерусском и древнеанглийском языках, определении места и значимости данного концепта в двух культурах, его связи с другими элементами концептуальной картины мира, а также в выявлении межъязыковых сходств и различий в представлении данного концепта, которое отражает национальную специфику лингвоцветовой картины мира носителей двух архаических культур.

Актуальность темы статьи определяется развитием предмета диахронической лингвистики, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики – включением в сферу изучения данных дисциплин вопросов формирования и эволюции концептов и концептосфер, расширением современной парадигмы описания национальных картин мира и, в частности, диахроническим исследованием лингвоцветовой картины мира и ее вербальной репрезентации.

Цель статьи – раскрыть архаические представления о цвете носителей древнерусского и древнеанглийского языков.

В качестве материала для статьи служит корпус примеров лексем-цветообозначений и текстовых иллюстраций в количестве 200 единиц, собранных методом сплошной выборки из этимологического словаря Ю. Покорного (1950–1959), словаря индоевропейских корней К. Уоткинса (2000), англосаксонского словаря Дж. Босворта и Т. Толлера (1996), этимологических словарей русского языка М. Фасмера (1986), П. Черных (1999).

Концепт «цвет» выступает в качестве одной из основных составляющих лингвоцветовой картины мира. Он содержит информацию о знаниях и представлениях народа о цветности предметного мира, а также о преломлении представлений о цвете через призму объективной действительности. Как свойство света и внешнего объекта вызывать определенные зрительные ощущения цвет всегда отождествляется с предметом и со-

ставляет с ним одно целое. Цвет считается средством познания мира через сферу чувственного восприятия предмета-носителя цвета субъектом.

Вопрос о лексемах-цветообозначениях рассматривается в рамках диахронической лингвистики (Н. Б. Бахилина, 1975; Ю. В. Норманская, 2002; S. Kerttula, 2002), лингвокультурологии (С. И. Григорук, 2002; В. Г. Кульпина, 2002), когнитологии (Р. Гжегорчикова, 1999; Р. Токарский, 1989; Ю. А. Сорокин, 1988; Е. В. Рахилина, 1998), этнопсихолингвистике (А. П. Василевич, 1986; Л. В. Самарина, 1992; В. Тернер, 1972; Р. М. Фрумкина, 1984; W. E. Gladstone, 1858), однако структура и содержание концепта «цвет» остаются малоизученными. Вопрос же об архаических представлениях о цвете, которые составляют базу для формирования цвета-прототипа не был предметом специального изучения в современной лингвистике. Можно, в частности, представить работы, посвященные проблематике прототипа в когнитивной лингвистике и философии [1; 9], согласно которым категории окружающего мира представлены прототипами – идеальными, эталонными инвариантами.

Между тем, рассмотрение данного вопроса весьма актуально, поскольку позволяет вскрыть основы формирования компонентов национальной концептосферы цвета.

Древнейшим цветовым представлением в общеиндоевропейской культуре [4, с. 186–189] является синкретичный концепт-прототип «цвет», который представлен как совокупность признаков предмет-свет/тьма-цвет, осмысляемых иконически-синкретично, в их непосредственной целостности с предметом-источником цвета.

Так, например, в индоевропейских языках обнаруживаются корни **ker-/kar-* «огонь, жара», **suordo-s-* «черный, грязный», **bhleg-* «гореть, коптить», **bhel-* «светить, сиять, сверкать», **reudh-/*roudh-/*rudh-* «руда», которые являются базой для вербализации концепта «цвет» в древнерусском и древнеанглийском языках и совмещают в семантической структуре признаки: огонь-цвет, уголь (отсутст-

вие света)-цвет, грязь-цвет, дым/копоть-цвет, свет-цвет, огонь, вздымающийся ввысь-цвет, минерал/металл-цвет.

А. А. Потебня называет огонь и свет важнейшими архетипами индоевропейской культуры, что подтверждают языческие культы [3, с. 287–378].

Синкретичные признаки огонь-цвет, уголь-цвет реализуются в семантике индоевропейских корней **ker-/kar-* «огонь, жара», к которым восходят древнерусские лексемы *krasъpъ* «окрашивать», *krasa* «красота», *чърнь* «черный», ср.: *санскрит* *karṅka* «белый», *др.-анг.* *heorth* «очаг», *лат.* *carbo* «уголь», *ср.-лат.* *gore* «гореть», *греч.* *keramos* «керамика» [8, p. 571–574].

Синкретичный признак грязь-цвет находит реализацию в семантике индоевропейской основы **suordo-s-* «черный, грязный», к которой восходит древнеанглийская лексема *sweart* «черный, темный, тусклый», ср.: *лат.* *sordēre* «грязь, мусор», *swarts*, *др.-норв.* *svart* [8, p. 1052].

Синкретичный признак дым/копоть-цвет актуализируется в семантике другого индоевропейского корня **bhleg-* «гореть, коптить», к которому восходит древнеанглийское *blæc* «черный», ср.: *герм.* **blakaz* «ссоженный», *др.-исл.* *blakkr* «темный, тусклый», *греч.* *phlegein* «сжигать дотла, опалить», *лат.* *flagrare* «пылать, сверкать, сжигать» [10, p. 6].

Синкретичные признаки свет-цвет, огонь, вздымающийся ввысь-цвет находят отражение в семантике индоевропейского корня **bhel-* «светить, сиять, сверкать» [10, p. 6], ср.: **bhel-* «вздвигаться вверх, раздуваться» [2, с. 64–65], к которому восходит старославянская лексема *бѣль* «белый», ср.: *др.-инд.* *bhālam* «блеск», *bhāti* «светит, сияет», *греч.* *πεφῆσεται* «явится» (от *φαίω* из **φάινω*), *πέφῆ ἔφάνη* (Гесихий), *лит.* *boiūoti* «отливать белым, белеть», *лтиш.* *bāls* «бледный, блеклый», *лит.* *balas* «белый», *греч.* *φαλός λευκός* (Гесихий), *φάλιος* «светлый, белый», *кимр.* *bal* «белолицый», *алб.* *ballë* «лоб», *др.-исл.* *bái* «огонь», далее *лит.* *balà* «болото», *báltas* «белый» [5, с. 149; 6, с. 84].

Синкретичный признак минерал/металл-цвет находит отражение в семантике индоевропейской основы **reudh-/*roudh-/*rudh-* «руда». К данной основе в древнерусском языке восходят лексемы *румянь* «румяный», *ръжавь* «ржавый», *рдѣтися* «краснеть», в древнеанглийском языке – лексема *read* «красный» [8, p. 872–873].

Таким образом, в архаическом мировоззрении цвет-прототип основан на синкретическом представлении цвета как огня, света, грязи, дыма, руды – признаков, неразрывно связанных с предметом-носителем цветности.

Впоследствии синкретичный конгломерат признаков предмет-свет/тьма-цвет подвергается дальнейшему развитию. Процесс эволюции представлений о цвете в древнерусской и англосаксонской культурах приводит к формированию концепта «цвет» в лингвоцветовой картине мира древнерусского и англосаксонского этносов.

В древний период VII–IX вв. лексемы «colour» и «цвет» еще не являются ключевыми лексемами концепта «цвет», как в современной лингвоцветовой картине мира. Они появляются позже, примерно в X в. Однако, несмотря на отсутствие указанных имен концепта «цвет», в древнеанглийском языке существуют лексические средства его выражения – слова-цветообозначения и подобные таковым, обозначающие признаки, качества, характеристики цветности окружающего мира.

В древнеанглийском языке средствами актуализации концепта «цвет» служат такие существительные, как *hiw* «форма, образ, внешность, красота, цвет», *bleo* «цвет, оттенок, внешний вид», *deag* «цвет, тон, окраска».

Лексема *hiw*, *heow*, *hiow*, *heo* со значением «форма, образ, очертание, внешность, вид, строение, красота, знак, тон, цвет» восходит к германскому слову **khiwjan* (ср.: *др.-исл.* *hy* «оперенье», *швед.* *hy* «кожа, внешний вид», *гот.* *hiwi* «форма, внешность», *санскр.* *chawī* «укрытие, кожа, внешний вид, цвет, красота, блеск») и индоевропейскому корню **kew-(kh-)* «кожа, цвет кожи» [8, p. 540–541]. Ср.: *Heo is on onsýne útan yfeles heowes* «жалкий внешний вид», *Blickl. Homl. 197, 11. Seo is brúnes heowes* «коричневого цвета», 73, 22.

Hwælan hiwes «в образе/форме кита», Salm. Kmb. 527; Sal. 263. Æt ánes heowes cý «от коровы все одного цвета», Lchdm. iii. 24, 13. Hiwes binotene «лишенные ангельского вида», Exon. 45 b. On fýres hiwe «цвета огня», 232, 15. Se sunn onféng mennisc hiw «сын принял человеческий образ», Nar. 39, 23: Exon. 18 b; Th. 45, 19; Cri. 721: 46 a; Th. 156, 28; Gú. 881. Heó, Elen. Kmb. 12; El. 6. Scínende hiow and gewæ-acutedu «излучающее свет лицо и одежда», Homl. Th. ii. 350, 18. Weorþeþ sunne on blódes hiw «солнце станет цветом крови», Exon. 21 b; Th. 58, 15; Cri. 936. Hiw decorem, Ps. Spl. C. 44, 13. Gimmas hwíte and reáde and hiwa gehwæs «драгоценные камни белого и красного и всяких оттенков», Vt. Met. Fox 19, 46; Met. 19, 23: Exon. 95 b; Th. 356, 31; Pa. 20 [7, p. 538].

Древнеанглийское *bleo* в значении «цвет, оттенок, внешний вид» происходит от индоевропейского корня **bhle-u/o-s-* «светлый, желтый, серый, голубой» (ср.: др.-исл. *blar* «синий, темно-синий, черный», др.-фриз. *balw* «синий», др.-в.-нем. *blao* «синий» [8, p. 160]. *Mislíc bleó* «смешанный цвет», 79; Som. 72, 78; Wrt. Voc. 46, 35. *Ðæt wæs hwítes bleós swá cristalla* «оно было белого цвета как хрусталь», Num. 11, 7. *Hwí is se rénboga mislíces bleós* «Почему радуга смешанного цвета» Boutr. Scrd. 21, 25. *Hí brugdon on wugmes bleó* «они стали цветом червя», Exon. 46 a; Th. 156, 32; Gú. 883: 71 a; Th. 264, 12; Jul. 363: Elen. Kmb. 2210; El. 1106 [7, p. 109].

В семантической структуре древнеанглийских существительных *hiw* и *bleo* актуализируются такие характеристики, как форма, образ, тон, оттенок, внешность, красота, цвет кожи, светлота. Внутренняя форма индоевропейских корней **kew-* и **bhle-u/o-s-* отражает такие явления действительности, как внешний вид человека, цвет его кожи, вызванный внутренним состоянием, а также образ конкретного предмета, обладающего неоднородной окраской.

Древнеанглийское существительное *deag* «цвет, тон, оттенок, окраска» и родственное прилагательное *deagol* «тайный, спрятанный, темный, тусклый» восходят к германской лексеме **daugilaz* «окрашивать» и

индоевропейскому корню **dhu-* *Сек-*, *dh³ǵk-*, *dheuk*) со значением «дуть, дымить» [8, с. 261–267]. *Mid ðære deáge hiwe* «цвет краски», Homl. Th. ii. 254, 5. *Ðære deáhlán neahte* «темной ночи», Bd. 2, 6; S. 508, 13 [7, p. 196–197].

Таким образом, налицо синкретичное совмещение признаков цветности в рамках семантической структуры слова, отражающее архаическую связь признаков предмет-свет/тьма-цвет в концептуальной картине мира индоевропейцев.

Для человека Средневековья цвет по-прежнему неотделим от предмета, поскольку представляет собой набор не только визуальных признаков, свойственных предмету, ср., например, *deagol* тусклый цвет (< и. е. дымить), но и оценочных признаков, связанных с аксиологической концептосферой красоты, ср. *hiw* красота (< и. е. цвет здоровой кожи).

Известно, что в древности красота определялась признаками физического здоровья, в том числе здоровым цветом кожи. При этом оценка отражает эстетические представления о цвете.

В IX в. в древнеанглийском языке зафиксирована лексема *colour*, которая заимствована из латинского языка. Эта лексема и становится впоследствии именем концепта «цвет» в англосаксонской культуре.

Что касается ключевой лексемы концепта «цвет» в русском языке IX – начала X в., по нашим данным, таковой не обнаруживается.

Начиная же с X в. в лексиконе древнерусского языка появляется слово «цв(ять)ть» в значении «световой тон, оттенок, окраска чего-либо» (ср.: украинское – *цвіт*, болгарское – *цвят*, словацкое – *kvet*, польское – *kwiat*).

Данная лексема становится именем концепта «цвет» в древнерусской культуре.

По данным этимологического словаря М. Фасмера лексема «цвет» в русском языке могла иметь сближение с лексемой «свет», если принять и.-е. чередование заднебных *общеслав.* *kvetь* «яркий свет, блеск», *болг.* *цвят*, *цветът*, *сербохорв.* *цвйјет*, *словен.* *svet*, *чеш.* *kvet*, *слвц.* *kvet*, *польск.* *kwiat*, *в.-луж.* *kwet*, *н.-луж.* *kwet*, *полаб.* *kjot*. Др. ступень чередования: *русск.* *цвету*, *цвести*, но *цвел* из *квьть*, *укр.* *цвісти*, *цвіту*, *болг.* *цвѣтя*, *цвѣна*,

сербохорв. цвасти, цватем, *словен.* cvätēm, cvästi, *др.-чеш.* ktvu (kvъto), *инф.* kvisti, *польск.* kwisc, kwitne, *в.-луж.* kces, ktu (kvъteti, kvъto), *н.-луж.* kwisc, kwitu. // *Праслав.* květъ, kvisti, kvъto родственно *лти.* kvitet, kvitu «мерцать, блестеть», kvitinat «заставлять мерцать» [5, с. 803].

В свою очередь, все эти слова восходят к индоевропейскому корню *k'weit- со значением «светлый, белый, светить» ср.: *гот.* hveits «белый», *др.-исл.* hvitr «белый», *др.-анг.* hwit «белый», *др.-в.-нем.* wiz «белый», *с.-сл.* свѣтъ, *лат.* vitrum «стекло» [10, р. 32].

Имена двух концептов «colour» и «цвет» обнаруживают общие понятийные признаки: огонь-цвет, свет-цвет, оба являются развитием на англосаксонской и славянской почве, цвете-прототипе.

При этом лексема colour отражает признак **огонь-цвет** из синкретичной цепочки

предмет-свет/тьма-цвет, тогда как лексема цвет отражает признак **свет-цвет**.

Древнерусская и англосаксонская культуры уходят корнями в индоевропейскую общность в рамках которой, а возможно, и раньше, происходит формирование представлений о цвете-прототипе.

Цвет-прототип – синкретичный набор признаков предмет-свет/тьма-цвет. В качестве его базы выступает психофизиологическая данность человека, неразрывно связанная с цветностью предметов и качеств окружающего мира.

Содержание и вербализация концепта «цвет» с точки зрения теории прототипа определяется как уровнем психофизиологического опыта человека, так и реальными условиями формирования и существования представителей определенного этноса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 133 с.
2. *Маковский М. М.* Историко-этимологический словарь современного английского языка. М.: Диалог, 2000. 417 с.
3. *Потебня А. А.* Слово и миф. М.: Правда, 1989. 624 с.
4. *Топоров В. Н.* Индоевропейские языки // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 186–189.
5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986. Т. I, II. 379 с.
6. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1999. 232 с.
7. *Bosworth J., Toller T.* An Anglo – Saxon Dictionary. NY.: Oxford University press, 1996. 1302 p.
8. *Pokorny J.* Indogermanisches Etymologisches Woerterbuch. Bern: Francke, 1948–59.
9. *Rosh E.* Principles of categorization // Cognition and categorization / Rosh E., Lloyd B. B. (Eds.). Hillsdale, NJ.: Lawrence Erlbaum associates, Publishers, 1978. P. 27–48.
10. *Watkins C.* The American Heritage Dictionary of Indo – European Roots. Boston NY: Houghton Mifflin Company, 2000. 44 p.

REFERENCES

1. *Vitgenshteyn L.* Logiko-filosofskiy traktat. M.: Izd-vo inostrannoy literatury, 1958. 133 s.
2. *Makovsky M. M.* Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo angliyskogo yazyka. M.: Dialog, 2000. 417 s.
3. *Potebnya A. A.* Slovo i mif. M.: Pravda, 1989. 624 s.
4. *Toporov V. N.* Indoyevropeyskiye yazyki // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. V. N. Yartsevov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. S. 186–189.
5. *Fasmer M.* Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. M.: Progress, 1986. T. I, II. 379 s.
6. *Chernykh P. Ya.* Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. M.: Rus. yaz., 1999. 232 s.

7. *Bosworth J., Toller T.* An Anglo – Saxon Dictionary. NY.: Oxford University press, 1996. 1302 p.
8. *Pokorny J.* Indogermanisches Etymologisches Woerterbuch. Bern: Francke, 1948–59.
9. *Rosh E.* Principles of categorization // Cognition and categorization / Rosh E., Lloyd B. B. (Eds.). Hillsdale, NJ.: Lawrence Erlbaum associates, Publishers, 1978. P. 27–48.
10. *Watkins C.* The American Heritage Dictionary of Indo – European Roots. Boston NY: Houghton Mifflin Company, 2000. 44 p.